

— А-ха-ха-ха-ха! Что за неудачник?.. — обступив со всех сторон, чтобы тренер и воспитательницы не могли ничего рассмотреть, повалив на беговую дорожку, в очередной раз насмехались надо мной монстры, по какому-то невыносимому заблуждению принимаемые всеми за детишек. И с этими существами мне, сколько себя помню, приходится сосуществовать в одном из приютов Москвы. — Этому слабаку хватило лишь пары ударов! Ха-ха-ха!

Сколько бы ни пытался их игнорировать или избегать, один раз дав отпор — на месяц загремел в больницу, эти твари не оставляют меня без внимания. Боюсь, скоро или я, или они не выдержат, и случится нечто поистине ужасное, о чём свидетельствует мой сжатый до боли кулак в очередном приступе бессильной ярости. Разве я виноват, что родился с системным изъяном? Ногти до боли впились в кожу, зубы закрипели. Ощутил на ладони тёплую влагу.

— На ногах устоять не может... — пнул меня кто-то в бок. — Слабак!

— Что за ничтожество! — возмутился их заводила Марк — мускулистый парень под два метра ростом. — И это позорище собирается стать Игроком как мы? Слушайте, парни, — кровожадная улыбка расплылась на его лице, — разве мы можем позволить, чтобы это ничтожество пятнало в будущем наши с вами имена?

— Слушай, братан. — призадумался один из его ближайших прихлебателей. — Ты прав! — а за ним и другие шестёрки один за другим поддерживали своего предводителя, толком не осознавая, насколько возглавляющая их тварь может быть безумной. В отличие от того парня, что месяц назад по случайному стечению обстоятельств оказался до конца своих дней в инвалидном кресле. Только дурак поверит, что он сам выпрыгнул из окна четвёртого этажа. Наверняка проверял, умеет ли он летать... — Он будет для всех нас бельмом на глазу.

— Этого нельзя допускать! — продолжали поддакивать окружившие меня. — Нас тогда ни один клан... то есть гильдия к себе не возьмёт.

— Рад, что вы парни разделяете мои опасения. — улыбка на лице главаря стала совсем безумной. Окажись рядом настоящий охотник — уже бы пристрелил его как бешеную собаку. — Давайте уволочём этого слабака в место потише... — осмотрелся заводила в поисках подходящего места. — Чтобы нам никто не помешал.

И это существо может стать Игроком? Его же ближе чем на сотню метров к обычным людям подпускать нельзя! Может, я сегодня и лишусь последнего шанса на нормальную жизнь, но тебя прихвачу с собой... вырву этой твари глотку. Руки трясутся, но не от усталости, ноги напряглись до скрипа штанов, и я уже был готов сорваться в единственном и самом важном за всю жизнь прыжке, пока меня не скрутили окончательно, еще мгновение и...

— Вы что это здесь устроили?! — вернул меня к реальности очень злой голос нашей воспитательницы — Марии Ивановны. — Вы опять за своё? Живо расступились! Кого вы там прячете? — монстры неохотно разошлись, в последний раз упуская свою добычу. Плевать на благоразумие, я здесь больше не останусь. — Андрюша! Что они с тобой сделали?

— Ничего. — буркнул, под смех окружающих, поднимаясь на ноги и отряхивая одежду. — Мы всего лишь тренировались. — Хоть я их и ненавижу всей душой, но стучать никогда ни на кого не стану.

— Да, верно, Мария Ивановна. — поддакнул Марк, а шестёрки его отступили за спину своего предводителя. — Мы просто тренировались.

— Знаю я, как с тобой тренируются. — прищурилась воспитательница на парня. — Слишком

мягко с тобой в прошлый раз обошлась директор. Смотри у меня, — покивала ему угрожающе пальцем, только едва ли это что-то изменит, — однажды доиграешься. Никакие показатели тебя тогда не спасут.

— Это решать не вам! — фыркнул монстр, недовольно скривив морду, развернулся и побежал по дорожке. — Вперёд парни, тренировка сама себя не закончит. — прихвостни посеменили следом, оставляя меня с крупной, лет пятидесяти-шестидесяти, но очень доброй женщиной наедине.

— Андрюша, ты как? — поддержала за руку, в чём я уже не нуждался. — Если они что-то сделали — не молчи, говори как есть.

— Я ведь уже сказал, всё нормально! — на эмоциях повысил тон и мигом замялся, понимая, на кого именно срываюсь. — Простите. — эта женщина единственный человек в мире, что всегда относился ко мне с добротой. — Я не хотел, — опустил виновато взгляд, — со мной правда всё нормально.

— Молчать на твоём месте очень глупо. — попеняла меня взглядом, недовольно мотая головой из стороны в сторону. — Марк и его дружки ходят по очень тонкому льду, ещё одна провинность и-и-и...

— Они мне ничего не сделали. — полностью вернул самообладание. — Но не могли бы вы отвести меня к директору?

— Ну наконец-то! — похлопала меня по плечу женщина, счастливо улыбаясь, ошибочно истолковав мои намерения. — Теперь им точно несдобровать. В печёнках у меня уже сидит этот Марк со своими дружками! — как и у меня. Только сделать с ними я ничего не могу, сколько бы усилий на тренировке ни прилагал.

Миновав три лестничных пролёта, мы довольно быстро оказались у нужного кабинета, даже опомниться не успел, слушая счастливые воркования сопровождающей меня женщины. С ней мне всегда было приятно находиться рядом. Неважно, что она говорила и как долго, женщина могла щебетать часами. Большую часть сказанного я пропускал мимо ушей, размышляя о своём, но всегда был счастлив побыть с нею рядом. Жаль, что сегодня это закончится.

— Госпожа директор, простите, вы не заняты? — постучалась моя сопровождающая в дверь. — Один наш воспитанник хотел бы с вами поговорить. Смирнов Андрей. — заглянула за большую деревянную дверь, а в ответ ей что-то неразборчиво пробурчали. — Проходи. — подтолкнула меня в спину, а следом и сама зашла в довольно просторное помещение.

— Вы хотели со мной о чём-то поговорить молодой человек? Если я не ошибаюсь, вы один из обладателей системы? — внимательно изучила меня стройная женщина в деловом костюме и очках лет сорока, отодвинув в сторону бумаги. — Излагайте, я внимательно вас слушаю.

— Давай... — поддержала меня кивком воспитательница, подталкивая в спину, нашептывая мне на ухо. — Положи конец их издевательствам.

— Конечно. — надо мной они точно больше не смогут издеваться. После кивка воспитательнице, сосредоточил внимание на директрисе. — Я хочу покинуть это место и получить лицензию Игрока.

На добрую минуту в помещении воцарилась гробовая тишина. Директор внимательно меня изучала, а Мария Ивановна хлопала от шока губами, словно оказавшаяся на суше рыба, но не

смогла выдавить из себя и звука.

— Вы уверены молодой человек? — поправила очки женщина. — У вас ещё есть...

— Да. — здесь я больше не останусь. Рано или поздно случится беда, ребятки уже были готовы вытворить что-то безумное... Лишние два года мне здесь спокойно не отсидеться. — Абсолютно. — уверенно кивнул.

— Как пожелаете. — пожала плечами женщина, подошла к ящику с документами у стены и вытащила оттуда небольшого размера папку. — Придётся немного подождать, — кивну с намёком на лавку у входа, — мне нужно подготовить все необходимые документы.

— Андрей! — пришла в себя воспитательница и завопила недовольно во всю мощь, у меня аж уши заложило. — Ты совсем сдурел?! Тебе же только...

— Мария Ивановна, успокойтесь. — мигом её осек холодный тон директора, даже меня от него проняло. — Вы что себе позволяете? Молодому человеку полных шестнадцать лет, а по закону обладатели системы в праве сами решать свою судьбу в этом возрасте. — хоть директор меня и защищала, воспитательница была готова вновь сорваться в любую секунду — лицо её налилось кровью, а щёки надулись в негодовании. — Во избежание дальнейших возражений... подождите, пожалуйста, за дверью. Проводите Андрея к выходу, когда мы закончим.

Женщина неохотно вышла за дверь, не сводя с меня недовольного взгляда и на секунду.

— Простите. — добавил, перед тем как женщина закрыла дверь с другой стороны.

— Итак, Смирнов Андрей, шестнадцать лет, первый уровень. — привлекла моё внимание директор, спустя десять минут печатания на компьютере. — Родители бывшие Игроки — не вернувшиеся из подземелья. Всё верно?

— Да.

— С первым уровнем... Обязана спросить ещё раз, ты уверен? — внимательно меня изучила взглядом директор. — У тебя есть целых два года на выбор будущей профессии. К тому же, — постучала пальцем по бумагам, — первый уровень. В Игроки с такими показателями соваться — всё равно что подписать себе смертный приговор. Выбери лучше мирную...

— Простите, но я абсолютно уверен.

— Как пожелаешь. — пожала женщина плечами. — Я попыталась... окончательный выбор за тобой.

Пришлось очередной раз выслушать, словно заевшую пластинку, статистику и рекомендации, но уже через час я стоял со всеми документами у выхода из приюта в компании Марии Ивановны.

— Спасибо вам большое за всё.

Низко поклонился любимой воспитательнице, что заменила мне мать, развернулся и направился в сторону самого высокого здания во всем городе.

— Андрюша, удачи! — не сдержала эмоций и разрыдалась лучшая воспитательница детского

дома, в котором я больше не обязан находиться ни минуты. — Пожалуйста, будь осторожен!

Обернулся, окинул взглядом здание, что вызывает у меня противоречивые чувства, улыбнулся на прощание плотной женщине, кивнул и ускорил шаг. Её слёзы в любую секунду могут заставить меня расчувствоваться, чего допускать нельзя ни в коем случае.

Я Игрок. Система меня признала, а это единственный шанс на лучшее будущее в моем положении.

Семьи у меня нет, какой-либо поддержки и сбережений. Связей, которые могли бы замолвить за меня словечко — нет. Кто меня безродного возьмёт на хорошую работу? Ведь у меня первый уровень и до сих пор нет «Класса».

Становление Игроком — единственный для меня шанс на жизнь в достатке, не прислуживая до старости, но и риски там несравненно велики. Нет, я не настолько самонадеянный, чтобы рассчитывать на приглашение в клан, точнее — гильдию. Одно и то же. Но сидеть дальше сложа руки я больше не могу. Всегда есть небольшая надежда получить хороший потенциал. Было бы отлично какой-нибудь «С»! В детском доме все об этом мечтают... Только вот меня не покидают тяжёлые мысли — почему у меня до сих пор нет класса, а у других — есть?

«Статус»

Мысленно вызвал системную команду, и перед глазами выплыла табличка:

{Игрок: }

{Имя: Андрей Смирнов}

{Возраст: 16}

{Класс: XXX}

{Уровень: 1}

{Очков опыта до следующего уровня: 5(заморожено до получения класса)}

{Атрибуты: }

{Сила: 6}

{Ловкость: 6}

{Выносливость: 7}

{Интеллект: 7}

{Свободных атрибутов: 0}

{Вторичные характеристики: }

{Очки здоровья (ОЗ): $60 (\text{Сила} * 10) + 0,06/\text{мин} (\text{Сила} \setminus 100)$ }

{Очки маны (ОМ): $70 (\text{Интеллект} * 10) + 0,07/\text{мин} (\text{Интеллект} \setminus 100)$ }

{Очки действия (ОД): $70 (\text{Выносливость} * 10) + 0,07/\text{мин} (\text{Выносливость} \setminus 100)$ }

{Броня: $12(\text{Ловкость} (6) + \text{Снаряжение} (3 + 2 + 1))$ }

{Пассивные навыки: -}

{Активные навыки: -}

{Снаряжение: }

{Голова: -}

{Голова брони: -}

{Туловище: поношенная спортивная байка (броня +3)}

{Туловище броня: -}

{Руки: -}

{Руки броня: -}

{Ноги: поношенные спортивные штаны (броня +2)}

{Ноги броня: -}

{Ступни: поношенные спортивные кроссовки (броня +1)}

{Ступни броня: -}

{Оружие: -}

{Инвентарь (доступно слотов 4): }

{Сверток}

{Железная труба (Урон: 3)}

{Поношенный спортивный костюм}

{Пустой слот}

Мария Ивановна не могла отпустить меня с пустыми руками. Пока директор в очередной раз зачитывала лекцию на тему опасности выбранного мною рода деятельности, она собрала мне свёрток из необходимых вещей в дорогу. Что там — пока не знаю, но пахло очень вкусно — есть даже еда.

Друзей с системой в приюте у меня не было, точнее — вообще друзей не было. Все одарённые ею, младше или старше — неважно, уже давным-давно обошли меня в силе и имеют «Класс». Ну и относятся ко мне соответствующе... Тот ещё гадюшник, теперь он остался лишь в воспоминания, ни при каких обстоятельствах я туда не вернусь.

Самая моя главная проблема в становлении Игроком — отсутствие «Класса». Сколько бы времени ни занимался, сколько бы усилий ни прилагал, но ни уровень, ни атрибуты не двигаются с места. Однажды я даже в больницу угодил от сильного переутомления и ничего. Сколько шуму навел, когда на утренней зарядке свалился без сил. А сколько в итоге на приют обрушилось проверок — полгода все стояли на ушах. Директор до сих пор помнит меня в лицо! Тогда единственный раз в жизни, даже Мария Ивановна меня отчитала, запретив заниматься в одиночку, что меня, конечно же, не остановило.

Обычно дети уходят из детского дома в возрасте восемнадцати лет, но для потенциальных Игроков — детей с системой, есть особые условия. Для обычных приютских детей, даже при выпуске в восемнадцать, есть целый ряд обязательных условий, необходимых для подтверждения независимости, наряду со способностью существовать самостоятельно в обществе. Для возможных же будущих Игроков, которые стремятся стать покорителями подземелий, в законе имеется целый ряд послаблений. Потому я и оказался практически без лишних вопросов на вольных хлебах в свои шестнадцать, с одним обязательным условием. Опять же послабления необязательны, покинуть приют можно и в восемнадцать — вместе со всеми.

Благоразумный человек на моём месте поступил бы иначе. Отказываться от дополнительных двух лет полностью обеспеченной жизни — не самая умная идея, но утренняя тренировка всё прекрасно показала — нет у меня этих двух лет. Несколько дней назад отпраздновал шестнадцатилетие совсем один и уже оказался на улице. Всё лучше, чем и дальше беспомощно терпеть их нападки. Уверен — худшее позади.

Сегодня мне нужно добраться до ближайшего отдела Государственной Службы Игроков, где сверят мои показатели, потенциал и выдадут карточку Игрока с соответствующим рангом — то самое обязательное условие выпуска в шестнадцать. По сути спешить мне некуда, на получение карточки выделяется ровно месяц, но и ждать чего-то смысла я не вижу. Денег, что выдала директор, хватит едва ли на пару дней. Если же я не выполню этого условия в течение отведённого срока, меня за шкуру вернут в приют, лишив шанса стать Игроком.

Именно туда, следуя нарисованной директором схематической карте, я сейчас и направляюсь, осматривая огромные здания с магической, будто бы живой, рекламой! Прямо из стен зданий выглядывают трёхмерные, облачённые в доспехи Игроки, имена которых засели в мозгу до конца моих дней. Они не Игроки, а настоящие Герои! Защищающие нас от монстров из самых опаснейших подземелий. Видел эти лица неисчислимое количество раз по телевизору в приюте.

<http://tl.rulate.ru/book/107321/3896787>